

**СОВЕТСКАЯ
МИЛИЦИЯ**

**ЭПОХА
ПОРЯДКА**

Валерий ШАРАПОВ

Холодное ЗОЛОТО

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Художник *Борис Аджиев*

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Холодное золото / Валерий Шарапов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Советская милиция. Эпоха порядка).

ISBN 978-5-04-190257-5

1972 год. Москву всколыхнула серия жестоких убийств работников искусства: знаменитой певицы, известного дирижера и популярного артиста. У каждой из жертв грабители похитили уникальные коллекции — драгоценности, редкие книги, монеты...

Следствие поручено капитану МУРа Ивану Егорову. Он сразу же выделяет схожие черты всех трех преступлений. Все убитые — деятели культуры, все убиты в своих квартирах одним и тем же способом: жертвам сломали шейные позвонки. А вскоре Егоров выясняет, что было у этих людей и общее увлечение, ставшее для них роковым... Сыщик без промедления решает использовать шанс задержать опасного убийцу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190257-5 © Шарапов В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА 1

Виолетта Игоревна Леонидова отодвинула занавеску и выглянула на улицу. Какая сырая, промозглая погода! Какой ветер! Он раскачивает ветви лип и каштанов, срывает пожухлые листья, швыряет их на мостовую. Ветер такой сильный, что раскачивает даже фонарь на углу, напротив дома, где живет знаменитая певица, восходящая звезда советской сцены Виолетта Леонидова, и телефонная будка на углу то оказывается на свету, то погружается во тьму. Темно на улице, сыро, зябко! И какой это образует контраст с ее внутренним миром! У нее в душе, наоборот, сияет свет и поют скрипки. Даже не скрипки — фанфары! Ведь весь сегодняшний день складывался так удачно. С утра (хотя было почти 12 часов, но для Виолетты Игоревны это утро — она поздно встает, такая творческая натура) удалось договориться с этим милым старичком, владельцем ожерелья, о встрече. А ведь этот Петр Петрович долго темнил, не соглашался говорить о деле, все твердил, что не расстанется с этой вещью ни за что на свете. А вот теперь

наконец согласился. И после завтрака, где-то часа в три, она поехала к нему в Сокольники. Как только люди соглашаются жить в такой глуши, в таких жутких условиях! Она бы ни за что не смогла жить в таком грязном подъезде, каждый день ездить на этом ужасном лифте.

Но это все чепуха, в конце концов, потому что встреча завершилась успешно, старичок Петр Петрович согласился на ее условия. А поскольку она предусмотрительно взяла деньги с собой, то они тотчас и совершили сделку. И домой она ехала уже с ожерельем. А вечером, спеша на выступление в театр, его надела. Ее новое украшение было замечено, оно даже произвело фурор. И это вполне естественно! Ведь настоящие фамильные бриллианты не так часто можно увидеть в наши дни. Как на нее смотрели эти две завидушие дуры, Знаменская и Досталь! В их глазах можно было увидеть настоящую зависть, которую ничем нельзя было скрыть. А вот режиссер Георгий Аполлонович, наоборот, смотрел с восторгом, даже с обожанием, и это было очень приятно. Она даже подумала, что напрасно держит Георгия Аполлоновича на отдалении, не принимает его знаков внимания. Ведь он такой милый, такой внимательный!

А затем был сам спектакль. Она практически всегда выступает успешно, всегда после первого отделения бывает шквал аплодисментов, а в финале —

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

просто овация. Но сегодня зрители превзошли сами себя! Как они аплодировали! Ее вызывали восемь раз! Как после такого успеха можно находиться в унылом настроении? Никак невозможно. Ну, и в довершение этого блестящего дня еще и сеанс с новым мастером тоже оставил приятные впечатления. В общем, день удался.

Виолетта Игоревна отошла от окна и направилась в ванную. Пожалуй, хватит на сегодня всякой активности, хватит впечатлений, пора готовиться ко сну. Принимать ванну она сегодня, пожалуй, не будет — слишком устала. Примет душ — и в постельку. Да, одна, и это хорошо, потому что в любовных связях следует быть разборчивой. Она уже не девочка, чтобы жить одними лишь чувствами. Да, душ — и спать.

Она уже пустила воду, пока тоненькой струйкой, уже сняла спортивный костюм (который, кстати, ее очень молодил!), оставшись в одном белье, когда ей внезапно почудился донесшийся из глубины квартиры слабый звук. Это было странно. Ни кошки, ни собаки у нее нет, шуметь некому. Может быть, порывом ветра открыло форточку? Тогда надо пойти, закрыть, а то дождь будет хлестать в окно, намочит дорогой ковер (настоящий персидский!).

Певица Леонидова вышла из ванной, заглянула в гостиную. Никого. Нет, шум доносился из спальни. Из спальни! Вот теперь она по-настоящему встрево-

жила. Ведь там, в спальне, в глубине шкафа она хранила самое дорогое, что у нее было. Виолетта Игоревна вошла в спальню, огляделась...

Она хотела оглядеться, хотела убедиться, что все в порядке, что ей ничто не угрожает. Но у нее это не получилось. Чьи-то сильные, словно стальные руки схватили ее сзади за шею. «Ожерелье! — мелькнула мысль. — Он хочет забрать мое ожерелье! Нет, не отдам!» Она хотела крикнуть «Нет!», но из горла вырвался лишь слабый хрип. Правая рука неизвестного резко наклонила голову жертвы вперед, хрустнули, ломаясь, шейные позвонки, и тело Виолетты Игоревны мягко упало на дорогой персидский ковер.

— Значит, ты осмотрел место происшествия? — спросил полковник Волков своего подчиненного.

— Да, Семен Егорович, вот только что вернулся из квартиры Леонидовой, — ответил капитан Егоров.

— Хорошо, тогда докладывай, а я послушаю, — сказал полковник. — Послушаю, что ты там заметил, чего не заметил. А потом скажу тебе еще кое-что.

Капитана Ивана Егорова такие слова начальника убойного отдела, конечно, заинтриговали. Но спрашивать начальника, что он хочет сказать, было не положено, и капитан раскрыл свой блокнот и начал докладывать:

— Тело певицы Большого театра Виолетты Игоревны Леонидовой было обнаружено в ее спальне, возле двери. Первой тело хозяйки обнаружила

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

домработница Людмила Петрова. Это произошло сегодня в час дня.

— А почему домработница пришла на уборку так поздно? — спросил Волков.

— Как объяснила Петрова, ее хозяйка всегда поздно встает... то есть вставала, не раньше полудня. Вот Петрова и приходила к часу. Обычно в это время Леонидова заканчивала завтракать и отправлялась по делам, а домработница приступала к уборке.

— Хорошо, этот момент я понял, продолжай, — сказал полковник.

— Значит, Петрова обнаружила тело хозяйки и сразу вызвала милицию. Звонила она с домашнего телефона Леонидовой. По звонку сначала на место происшествия прибыл участковый данного участка Никита Донских. И он уже позвонил вам, а вы...

— Про меня можешь не рассказывать, что я делал, — усмехнулся начальник убойного отдела. — Ты о своем говори.

— Да, это я... Хорошо, продолжаю. На место я прибыл в два часа пятьдесят три минуты. Со мной прибыла бригада криминалистов. Меня прежде всего интересовало время смерти певицы. Врач Евгений Терентьевич сказал, что точное время смерти сможет сказать только после вскрытия. Но дал предварительное заключение, что женщина была мертва уже давно, по крайней мере с ночи... Самое интересное касается входной двери. Домработница показала,

что хозяйка боялась воров и всегда закрывалась на два замка — английский, который защелкивался при любом закрытии двери, и обычный дверной, закрывающийся на два оборота. Петрова утверждает, что Леонидова всегда закрывала замок на два оборота. А сегодня, открывая дверь, она отметила, что та была заперта только на английский замок. Нижний замок не был заперт, хотя ключ торчал в замке. Осмотрев оба замка, наш криминалист сделал заключение, что следов взлома или использования отмычки нет.

— Интересно, — заметил полковник Волков. — И какой вывод ты из этого делаешь?

— Мне кажется, — сказал Егоров, — Леонидова сама открыла дверь убийце. Либо у него был свой ключ. И в том, и в другом случае убийца — человек, не посторонний для убитой, она его знала.

— Ну, убийца мог заранее сделать дубликат... — заметил полковник.

— Да, но обычно в замке после этого остаются следы воска или другого вещества, которое используется для изготовления слепка, — ответил капитан. — В данном случае этого нет. И потом, как убийца мог открыть дверь дубликатом, если ключ торчал в замке? Иду далее. Я тщательно осмотрел всю квартиру. В буфете, в ящиках, обнаружил столовое серебро и дорожную посуду. В гостиной на столе стояла сумочка Леонидовой. В ней я обнаружил кошелек, а в нем — свыше трехсот рублей. Кроме того, в квартире много ценных

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

вещей — ковры, мебель, две картины известных советских художников. Ничего из этого не взято. Из этого мы должны заключить, что целью убийства было не ограбление, у убийцы был какой-то другой мотив...

— А как она была убита? — прервал капитана начальник отдела.

— Я разве не сказал? — удивился капитан Егоров. Он даже крикнул от смущения — забыл изложить такой важный факт. — Виноват, товарищ полковник. Певица была убита путем слома шейных позвонков. Убийца схватил женщину сзади и резко наклонил ее голову вперед. Она умерла мгновенно. Тут надо еще заметить, что Леонидова, как видно, собиралась принять ванну или душ — в ванной лилась вода, а на ней было только белье. В ванной осталась остальная одежда — спортивный костюм и майка.

— Спортивный костюм? — удивился полковник. — Она что, спортом занималась?

— Я еще не проводил опрос знакомых погибшей, — извиняющимся тоном ответил капитан. — Но, если судить по телосложению Леонидовой — да, она уделяла внимание своей физической форме, хотела сохранить фигуру.

— Хорошо, давай дальше, — сказал Волков. — Что еще примечательного заметил?

— Да в общем-то ничего, — ответил капитан. — Только одна деталь. Я успел поговорить с соседями Леонидовой по лестничной площадке, и одна из

женщин вспомнила, что поздно вечером, когда она уже легла и подошла к входной двери своей квартиры — проверить, закрыта она или нет, — она явственно услышала, как напротив, то есть у Леонидовой, стукнула входная дверь.

— Но выглядывать на площадку соседка не стала? — уточнил Волков.

— Нет, не стала, — подтвердил капитан.

— И какой ты из этого делаешь вывод?

— Что от певицы в это время кто-то ушел. Либо она сама только в это время вернулась домой и закрыла за собой дверь.

— Возможно, возможно... И какие будут твои дальнейшие действия?

— В первую очередь я собираюсь еще раз, уже более детально, осмотреть квартиру Леонидовой, — сказал капитан. — Возможно, из квартиры все же что-то пропало. И это даст нам возможность понять, из-за чего была убита Леонидова. Затем я хочу опросить всех коллег певицы, всех, кто так или иначе соприкасался с ней по работе. Ведь Леонидова не была замужем. Возможно, у нее были какие-то связи, какие-то любовные отношения. И конечно, я продолжу опрос жильцов подъезда, в котором находится квартира певицы. Поговорю со всеми жильцами, от первого до двенадцатого этажа.

— Я бы еще советовал обратить внимание на ее занятия спортом, — сказал полковник. — Это важно, и знаешь почему?

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

— Из-за способа убийства? — предположил Егоров.

— Вот именно! Чтобы сломать человеку шею одним движением, надо обладать большой физической силой и определенным знанием анатомии. И то и другое встречается среди спортсменов. Так, теперь у тебя все?

— Да, теперь все, — подтвердил капитан, закрывая блокнот.

Волков проследил за этим его движением и сказал, усмехнувшись:

— А вот книжечку ты закрываешь зря. Тебе будет что еще туда записать. Теперь настала моя очередь тебе рассказывать, а твоя — слушать и делать выводы.

Егоров открыл блокнот и достал авторучку. Он знал, что многие его коллеги уже перешли на входившие в моду шариковые ручки, не требовавшие заправки. Однако Егоров оставался верен своей ручке с пером.

Между тем Волков встал из-за стола и начал прохаживаться по кабинету. Так он делал, когда ему нужно было обдумать какой-то важный и непростой вопрос.

— Итак, сегодня, шестнадцатого октября, мы обнаружили тело известной певицы Виолетты Леонидовой, которая была убита накануне, пятнадцатого, — заговорил он. — И это, конечно, печальный

факт. Однако еще более печальным является то обстоятельство, что убит не первый из известных деятелей в городе Москве. А уже третий!

Полковник сделал паузу. Но капитан не задал никакого вопроса — он продолжал внимательно слушать.

— Первым стало убийство дирижера Большого симфонического оркестра Аркадия Юрьевича Воскресенского, — продолжил Волков. — Оно произошло четыре месяца назад, в начале июня. И до сих пор остается нераскрытым. Это большой провал для нашего отдела! Я бросил на раскрытие этого преступления лучших людей, не пожалел сил, но найти убийцу до сих пор не удалось. Но мало этого: пока мы искали убийцу Воскресенского, в августе произошло еще одно убийство. На этот раз жертвой убийц стал известный артист театра и кино Борис Никитович Воловик.

— Почему-то я никогда не слышал о таком артисте, — заметил капитан.

— Потому что на сцене и в кино он выступал под псевдонимом Соколов, — сказал Волков. — Под этим именем его знают миллионы людей, причем не только в нашей стране, но и за рубежом. Ну, и у нас в деле он фигурирует под этой фамилией.

— Вот оно что! — не сдержавшись, воскликнул Егоров. — Значит, Борис Соколов убит! Я столько фильмов с его участием видел... Простите, товарищ полковник, я вас прервал...

— Итак, за лето были убиты два известных деятеля культуры, — продолжал Волков. — И вот теперь третья смерть. Что же объединяет эти преступления? Прежде всего, все трое были убиты у себя дома. И пока я тебя слушал, я отмечал и остальные характерные моменты, которые относились к первым двум эпизодам. Например, отсутствие следов взлома. Преступник входил в квартиры своих жертв, будто к себе домой. Словно хозяева сами открывали ему двери! Затем — способ совершения убийства. И у Воскресенского, и у Соколова были сломаны шейные позвонки. А ведь такой способ убийства встречается довольно редко. Ну, и, наконец, было еще одно обстоятельство, которое объединяет эти преступления с убийством Леонидовой. При первом, поверхностном осмотре наши сотрудники не обнаружили следов ограбления. Поэтому вначале следствие терялось в догадках, какой же мотив преступления. И только потом, при более внимательном осмотре, когда были опрошены близкие и друзья убитых, стало известно, что ограбление все же было...

— Убийца брал что-то крайне ценное и редкое, правда, товарищ полковник? — не выдержал и задал вопрос капитан Егоров.

— Угадал, капитан, — кивнул Волков. — Выяснилось, что и дирижер, и артист были страстными коллекционерами, только в разных областях. Воскресенский был нумизматом. За тридцать с лишним

лет он сумел собрать уникальную коллекцию монет, в которой встречались даже монеты Древнего Рима! И эта коллекция после убийства пропала. Я навел справки, и знатоки сказали, что примерная стоимость коллекции дирижера составляет от четырехсот тысяч до полумиллиона рублей. А Борис Соколов собирал редкие книги. И у него составилось ценное собрание, которое включало очень редкие издания.

— Неужели все книги тоже унесли? — спросил капитан. — Но ведь это, наверно, большой груз, в чемодане не вынесешь...

— Грабители забрали не все книги, — объяснил Волков. — Они взяли только самое ценное — настоящие раритеты. Так, у артиста имелось прижизненное издание стихов Пушкина, Батюшкова. Были и более редкие вещи — например, сонеты Шекспира издания семнадцатого века. Всего грабитель унес двадцать четыре книги, но самые дорогие. Вот, капитан, по этим признакам я и объединил все эти дела в одно. И теперь хочу поручить это дело тебе. Какие-то подробности предыдущих двух дел я тебе сейчас сообщил, а за остальными сведениями обратиться к своим коллегам, капитану Храпченко и майору Пчелинцеву — сначала эти два дела были поручены им. Имей в виду: руководство придает этому расследованию очень большое значение!

Тут полковник остановился и показал пальцем вверх, чтобы подчеркнуть значение слова «руководство».

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

— К нашей стране сейчас приковано повышенное внимание во всем мире, — продолжал Волков. — Люди доброй воли с надеждой следят за нашими успехами в освоении космоса, в других областях. А буржуазная пресса не прощает нам ошибок и готова из мухи раздуть слона. Хорошо, что все эти акулы пера не знают об этих убийствах. Представляешь, какой шум они бы подняли? Кричали бы, что советская милиция четыре месяца не может найти убийц. Ты должен их найти, Иван! Все прочие дела, которые у тебя есть, передай Копылову и Яшкину. А сам целиком сосредоточься на деле об ограблениях коллекционеров. Оно должно быть раскрыто! Преступник должен понести наказание!

— Я добьюсь этого, Семен Егорович! — твердо пообещал капитан.

ГЛАВА 2

Из кабинета Волкова капитан Егоров поднялся в кабинет своего отдела. Там он вынул из сейфа дела, которые вел — их насчитывалось четыре штуки, — и отдал их своим коллегам. Леша Копылов принял дополнительную нагрузку безропотно, а ершистый Яшкин попробовал сопротивляться. Однако, когда Егоров сослался на указание начальника отдела, и он замолчал.

После этого капитан сел за свой стол, открыл блокнот и задумался. Надо было сосредоточиться, составить план расследования — хотя бы на самое ближайшее время. Прежде всего нужно было решить, что делать прямо сейчас. Может быть, следует вернуться на Волхонку, в квартиру певицы? Ведь он провел только поверхностный осмотр. Где-то там, в квартире, скрыта тайна преступления, там ее и можно найти. «Но что именно ты будешь искать? — спросил Егоров самого себя. — Ты ведь не знаешь, что собирала Леонидова, и собирала ли она вообще что-то. Нет, надо подойти с другого конца.

ХОЛОДНОЕ ЗОЛОТО

Надо поговорить с людьми, которые хорошо знали певицу, ее привычки, ее наклонности...»

И капитан принял решение. Он взял блокнот и поехал в Большой театр.

В театре он не стал идти по официальному пути — не стал искать кабинет директора, представляться ему, а затем вызывать в кабинет людей, на которых директор укажет. Нет, капитан Егоров решил идти, так сказать, снизу. Он решил воспользоваться тем, что сейчас был в гражданке. Он только один раз использовал свое служебное удостоверение — показал его вахтерше на входе. А заодно осведомился у этой пожилой женщины, где в театре находится буфет. Вахтерша удивилась такому интересу, но путь указала. И капитан Егоров напрямик направился в буфет.

Здесь он взял себе стакан чая, пару бутербродов и сел за столик в самом центре зала. Егорову не требовалось уединение — наоборот, он искал общения, хотел слышать чужие разговоры и по возможности в них включиться.

Такая возможность ему вскоре представилась. За соседний столик села группа артистов. Главной в этой группе, несомненно, была дама, что называется, в возрасте — ей было явно за пятьдесят. Дама была одета необычно: на ней было платье из далекого прошлого (Егорову вспомнилось слово «кринолин»), а на голове было что-то вроде короны. Как видно, дама только что участвовала в спектакле, но пока что была свободна

до нового выхода на сцену и решила воспользоваться этой возможностью, чтобы посетить буфет. Рядом с дамой за столик сел мужчина весьма солидного вида. Ему тоже было за пятьдесят, на нем был хороший костюм, галстук-бабочка и белоснежная сорочка. Третьей в компании была миловидная молодая женщина.

Каждый из этих троих принес с собой поднос, уставленный тарелками; как видно, театральные люди собирались основательно перекусить. Составив все свои тарелки на столик, трое уселись и тут же завели разговор. Говорили они негромко, но Егоров сидел рядом, к тому же он обладал хорошим слухом, так что слышал практически весь разговор.

— Какой кошмар, какой ужас! — говорил солидный мужчина (Егорову почему-то все время хотелось назвать его «господин»), поедая антрекот. — И какая потеря для театра, для всей нашей сцены! Даже для мировой сцены, я бы сказал!

— Не надо преувеличивать, Георгий, — заметила на это «королева». — Виола была, несомненно, человек талантливый, но ее крайне переоценивали. Крайне! Мне ее, несомненно, очень жаль, но должна заметить, что она сама накликала свою смерть. Это надо же было такое придумать: явиться на спектакль, надев это ожерелье! Драгоценности видели все, буквально все, кто был в этот день на спектакле.

— И что, вы думаете, что это сделал кто-то из зрителей? — спросила молодая женщина.